

УДК 616.8–008:64–057.875

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ И СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кочергина К.Н.¹, Яскевич Р.А.^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ, Красноярск, Россия (660022, Красноярск, ул. Партизана Железняка, д.1а), e-mail: ko4ergina.ksen@gmail.com

²ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр «КНЦ СО РАН» обособленное подразделение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера», Красноярск, Россия (660022, Красноярск, ул. Партизана Железняка, д.3з), e-mail: cardio@impn.ru

С целью изучения уровня личностной и ситуативной тревожности у студентов было обследовано 200 студентов 1 и 3 курсов по специальности «педиатрия» факультета фундаментального медицинского образования (ФФМО) КрасГМУ. Для выявления и оценки уровня и характера тревожности использовалась «Шкала ситуативной (реактивной) тревожности» Ч.Д. Спилбергера Ч.Д. в адаптации Ю.Л. Ханина. По данным проведенного исследования было установлено, что студенты первого курса КрасГМУ, как юноши, так и девушки, характеризуются высоким уровнем ситуативной тревоги по сравнению со студентами третьего курса, что можно связать с адаптацией к новым условиям обучения и недостаточной психологической подготовкой к профессии. Количество студентов с низким уровнем реактивной тревожности на третьем курсе больше, чем на первом курсе как в группе юношей (на 39,3%), так и в группе девушек (на 57%), что связано с хорошей адаптацией к новым требованиям на протяжении обучения в ВУЗе.

Ключевые слова: тревожность, студенты медицинского университета, личностная тревога, реактивная тревога

ANALYSIS OF THE LEVEL OF PERSONAL AND SITUATIVE ALERT IN STUDENTS OF THE MEDICAL UNIVERSITY

Kochergina K. N.¹, Yaskevich, R. A.^{1,2}

¹Federal state budget institution of higher professional education "Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy" Ministry of Health of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia (660022, Krasnoyarsk, P. Zheleznyaka St., 1a), e-mail: ko4ergina.ksen@gmail.com

²Scientific Research Institute of medical problems of the North, Federal Research Center «Krasnoyarsk Science Center» of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Krasnoyarsk, Russia (660022, Krasnoyarsk, P. Zheleznyaka St., 3g), e-mail: cardio@impn.ru

In order to study the level of personal and situational anxiety, the students were examined 200 students of the 1st and 3rd courses on the specialty "pediatrics" of the faculty of fundamental medical education of Krasnoyarsk State Medical University. To identify and assess the level and nature of anxiety, the "Scale of situational (reactive) anxiety" was used. Spielberger C.D. in the adaptation of Yu.L. Hanina. According to the study, it was found that first-year students of Krasnoyarsk State Medical University, both boys and girls, are characterized by a high level of situational anxiety compared to third-year students, which can be associated with adaptation to new learning conditions and insufficient psychological preparation for the profession. The number of students with a low level of reactive anxiety in the third year is more than in the first year both in the group of young men (by 39.3%) and in the group of girls (by 57%), which is associated with a good adaptation to new requirements during training in high school.

Key words: anxiety, medical students, personal anxiety, reactive anxiety

Введение. За последние годы проведено большое количество исследований, в которых изучалась взаимосвязь тревоги и депрессии с различными хроническими заболеваниями [9,11]. Отмечено, что тревожно-депрессивные расстройства формируются у лиц разных возрастных групп, но чаще наблюдаются у лиц пожилого возраста чем в другие периоды жизни [9]. Однако понимание их распространенности в молодом возрасте, и особенно в студенческой среде становится все более и более важным для клиницистов [1,2,3,4,5,6,7,8,10,12,13].

В процессе обучения студенты постоянно испытывают эмоциональные, интеллектуальные, информационные нагрузки. Особенно тяжело первокурсникам адаптироваться к новым условиям обучения, войти в новый коллектив, научиться рационально распределять свое время [2]. Все трудности, которые приходится решать студентам, неизбежно влекут за собой чувство волнения и тревоги. Очевидно, что высокий уровень тревожности может отражать неблагополучие студента, отрицательно влиять на его здоровье, успешность в учебной деятельности и самореализацию [3].

В психологии выделяют тревожность как эмоциональное состояние (ситуативная, или реактивная, тревожность) и как черту характера, отражающую повышение чувствительности к различным стрессорным факторам (личностная тревожность) [3]. Ситуативная тревожность возникает в результате ответа на стрессовое воздействие, и сама по себе не является патологическим явлением. Но у студентов, имеющих сопутствующие соматические заболевания, могут возникнуть обострения этих состояний [6]. В последнее время количество студентов с неустойчивой тревожностью заметно увеличилось, что повышает риск развития тревожно-депрессивных расстройств в будущем [6]. Распространённость тревожно-депрессивных расстройств является особенно актуальной проблемой у студентов, обучающихся в высших медицинских учебных заведениях [1,4,5,6,7,8], что связано с большим объемом учебной информации и высоким уровнем ответственности в связи с выбранной специальностью [12].

Таким образом, исследование уровня тревожности у студентов первых и более старших курсов медицинского ВУЗа является проблемой, требующей изучения.

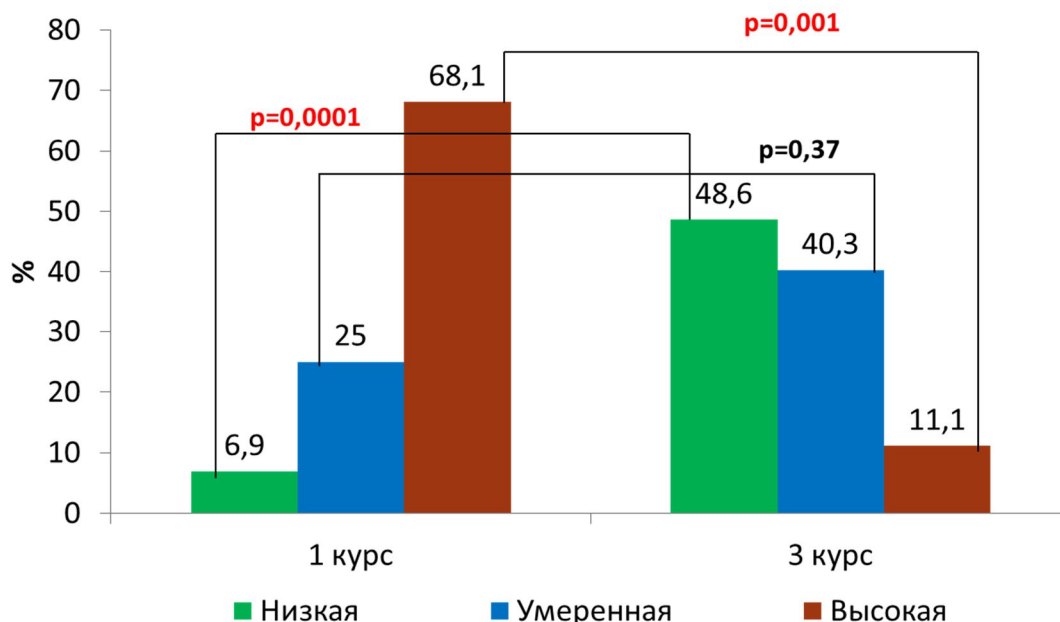
Цель исследования: Изучить уровни личностной и ситуативной тревожности у студентов.

Объект и методы исследования: Методом сплошной выборки было обследовано 200 студентов 1 и 3 курсов факультета фундаментального медицинского образования по специальности «Педиатрия» КрасГМУ. Из них 100 студентов 1 курса (72 девушки и 28 юношей) средний возраст 17,35 лет и 100 студентов 3 курса (72 девушки и 28 юношей) средний возраст 20,45 лет.

Для выявления и оценки уровня тревожности использовалась методика Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина) «Шкала ситуативной (реактивной) тревожности». Данный тест включает в себя 40 вопросов. Тест дает представление об уровне тревожности человека как в данный момент (реактивная тревожность), так и о тревожности как устойчивой характеристике человека (личностной тревожности).

При статистических расчетах использовались непараметрические критерии: F-критерий Фишера, U-критерий Манна-Уитни. Достоверным считался уровень значимости при $p < 0,05$.

Результаты исследования: При оценке уровня реактивной (ситуативной) тревожности по результатам тестирования с использованием «Шкалы ситуативной (реактивной) тревожности» по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л.Ханина среди девушек было установлено, что высокий уровень реактивной тревоги чаще встречается у первокурсниц - 68,1%, чем в группе девушек третьего курса - 11,1%, различие между группами статистически значимо ($p=0,001$) (Рис.1). При этом у опрошенных студенток третьего курса чаще встречались лица, имеющие низкий уровень реактивной тревоги - 48,6% в сравнении с группой девушек первого курса - 6,9% ($p=0,0001$). Распространенность среднего уровня стресса в группе студенток третьего курса была выше, чем у первого курса - 40,3% и 25% соответственно ($p=0,37$).

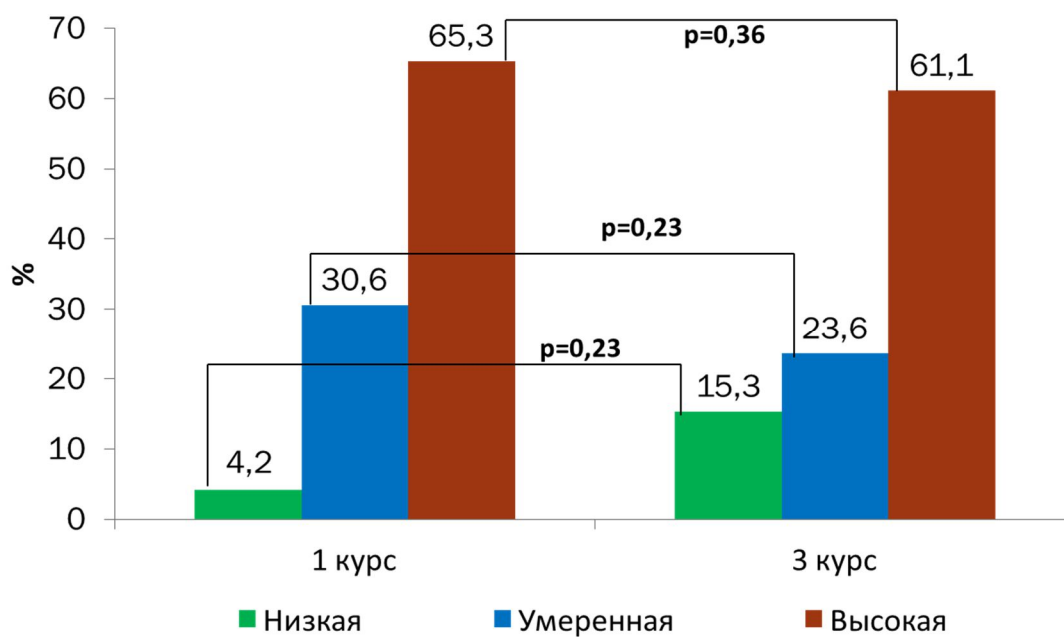

Рис.1. Показатели реактивной тревоги по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина среди девушек 1 и 3 курсов.

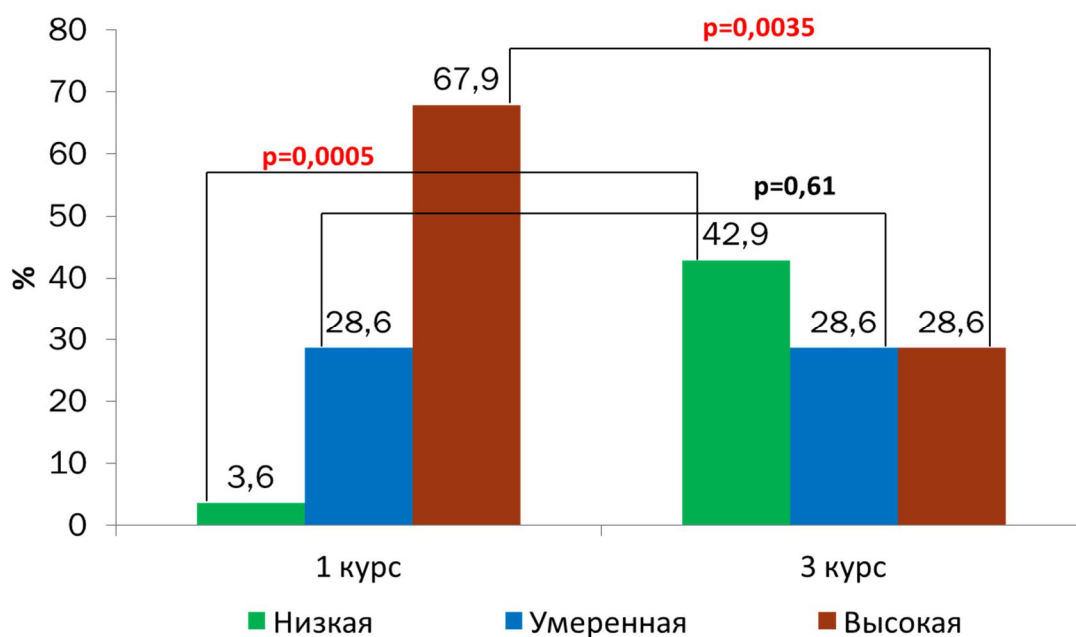
Сравнительный анализ показателей по подшкале личностной тревожности среди девушек первого и третьего курса доля лиц, имеющих высокий уровень тревоги, была приблизительно равной - 65,3% и 61,1% ($p=0,36$) (Рис.2).

Юноши первого курса отличались преобладанием высокого показателя выраженности реактивной тревоги - 67,9%, чем юноши третьего курса - 28,6%, что имеет статистическую значимость ($p=0,0035$) (Рис.3).

Большая часть юношей третьего курса имели низкую степень выраженности реактивной тревоги - 42,9%, чем юноши первого курса - 3,6% ($p=0,0005$).

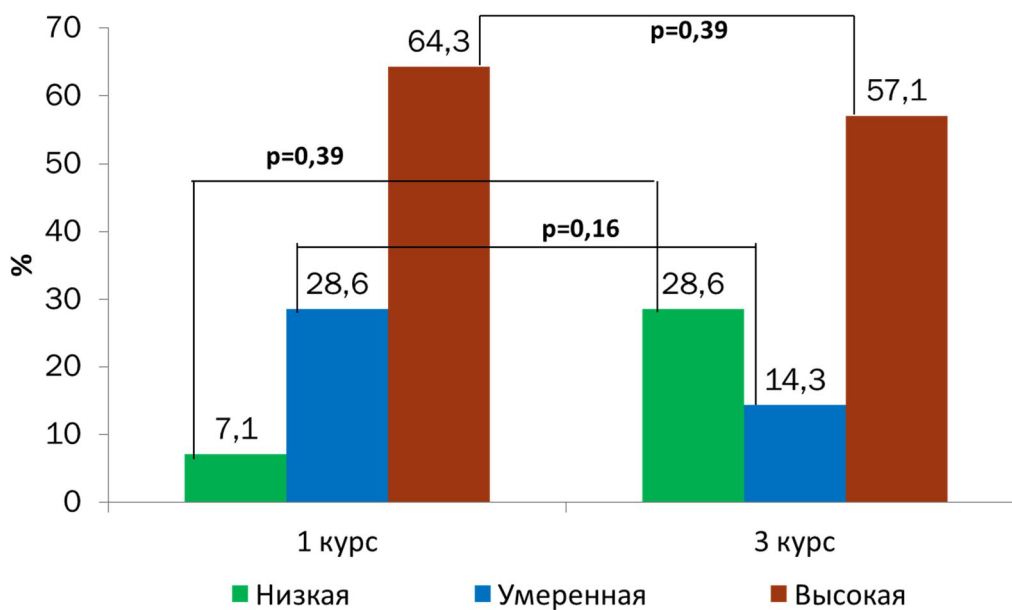

Рис.2. Показатели личностной тревоги по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина среди девушек 1 и 3 курсов.

Рис.3. Показатели реактивной тревоги по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина среди юношей 1 и 3 курсов.

При оценке уровня личностной тревожности в группе юношей большая часть студентов первого и третьего курса имели высокий уровень тревоги - 64,3% и 57,1% ($p=0,39$). Низкий уровень тревоги чаще встречалась в группе юношей третьего курса – 28,6%, в сравнении с группой юношей первого курса – 7,1% ($p=0,39$) (Рис.4).

Рис.4. Показатели личностной тревоги по шкале Ч.Д. Спилбергера – Ю.Л. Ханина среди юношей 1 и 3 курсов.

Результаты нашего исследования согласуются с данными исследований других авторов [1,5,10] которые выявили более высокие уровни тревоги среди студентов на 1 курсе в отличие от старших курсов. По данным исследования Абасовой Г.Б. и соавт. (2012) полученная средняя величина тревожно-депрессивных расстройств у студентов медицинского ВУЗа составила 79%, при этом тревожно-депрессивные расстройства преобладали среди студентов 1 курса (93%), в сравнение со студентами 4 (78%) и 6 курсов (65%) соответственно [1]. Ряд исследователей [1,5] объясняют данный факт реакцией периода адаптации на смену образа жизни, повышением умственных, эмоциональных и физических нагрузок. По мнению Синайко В.М. (2001) на первом курсе изменяется социальная роль обучающегося, происходит корректировка его потребностей и системы ценностей, встает необходимость более гибко регулировать своё поведение и приспосабливаться к более жёстким требованиям высшей школы, устанавливая взаимоотношения в новом коллективе [7]. По данным исследования Стрижева В.А. и соавт. (2015) распространенность тревожно-депрессивной симптоматики в КубГМУ увеличивалась от младших к старшим курсам обучения, с преобладанием клинически выраженной тревоги на первом курсе и значительным преобладанием клинически выраженной депрессии на пятом, с превалированием девушек [8]. Похожие результаты были получены при изучении психического здоровья студентов-медиков в исследовании Деревянных Е.В. и соавт. (2016) в Красноярске [4] и в исследовании Wege N. et al. (2016) в Германии [13]. Возможно такая закономерность обусловлена тем, что во время обучения происходит напряжение компенсаторных механизмов нервно-психической регуляции, с последующим истощением их на старших курсах [7]. Преобладание депрессивных

расстройств у студентов старших курсов также может быть обусловлено состоянием неопределенности и беспокойства о своем будущем по мере приближения окончания обучения и необходимости поиска работы и трудоустройства [7]. Однако рядом авторов наоборот отмечается преобладание депрессивных расстройств среди студентов младших курсов [1,5].

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования было установлено, что студенты первого курса КрасГМУ, как юноши, так и девушки, характеризуются высоким уровнем ситуативной тревоги по сравнению со студентами третьего курса, что можно связать с адаптацией к новым условиям обучения и недостаточной психологической подготовкой к профессии. Количество студентов с низким уровнем реактивной тревожности на третьем курсе больше, чем на первом курсе как в группе юношей (на 39,3%), так и в группе девушек (на 57%), что связано с хорошей адаптацией к новым требованиям на протяжении обучения в ВУЗе.

Список литературы:

1. Абасова Г.Б., Диханбаева Г.А., Абдихадирова А. Проблема тревожно-депрессивных расстройств у студентов высшего учебного медицинского заведения // Вестник КазНМУ, специализированный выпуск. – 2012. – №4. – С. 1-3.
2. Бычкова С.Е., Клемес В.С. Особенности тревожности студентов разных направлений подготовки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 3. – С. 2056 – 2060.
3. Демидова Л.И., Кашник О.И., Брызгалина А.А. Тревожность студентов вуза и их успешность в учебной деятельности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. - № 35-2. – С. 88 – 92.
4. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Частота и выраженность тревожно-депрессивных нарушений у студентов медицинского вуза // В мире научных открытий. – 2017. – Т. 9, №1. – С. 10 – 28.
5. Маслова Н.Н., Зайцева В.М., Ковалева Э.А. и др. Исследование показателей выраженности тревожности и депрессии у студентов-медиков // Смоленский медицинский альманах. – 2015. – № 2. – С. 92-95.
6. Нефедова И.В. Реактивная тревожность в структуре психоэмоционального статуса студентов медицинского университета // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 9. – С. 225 – 231.
7. Синайко В.М. Особенности динамики психического состояния студентов медицинского вуза // Український вісник психоневрології. – 2001. – Т.9, вип. 2. – С. 42–44.

8. Стрижев В.А., Бойко Е.О., Ложникова Л.Е., Зайцева О.Г. Тревожно-депрессивные расстройства в медицинской студенческой среде // Кубанский научный медицинский вестник. – 2016. – № 2 (157). – С. 126-131.
9. Филимонова Л.А., Давыдов Е.Л., Яскевич Р.А. Психосоматические проблемы пациентов старших возрастных групп с артериальной гипертонией // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.; URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24646>
10. Янковая Т.Н., Ильющенко П.А., Семионенкова Н.В., Аргунова И.А. Влияние выраженности тревожно-депрессивных расстройств на качество жизни студентов различного темперамента в системе высшего медицинского образования // In Situ. – 2016. – № 3. – С. 56-59.
11. Яскевич Р.А., Хамнагадаев И.И., Деревянных Е.В. и др. Тревожно-депрессивные расстройства у пожилых мигрантов Крайнего Севера в период реадaptации к новым климатическим условиям // Успехи геронтологии. – 2014. – Т. 27. № 4. – С. 672-677.
12. Brenneisen Mayer F., Souza Santos I., Silveira P.S.P. et al. Factors associated to depression and anxiety in medical students: a multicenter study. BMC Med. Educ. – 2016. – V.16. – P. 282.
13. Hope V., Henderson M. Medical student depression, anxiety and distress outside North America: a systematic review // Med Educ. – 2014 - Oct;48(10). – P.963-979.